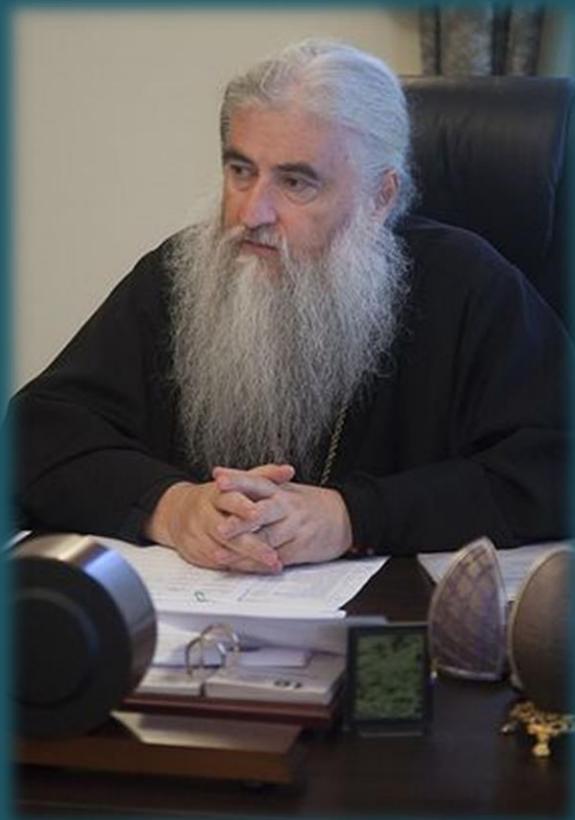

Тесными вратами

Митрополит Саратовский Лонгин об охлаждении к вере и церковной жизни

Каждый верующий человек в своей жизни испытывает спады и подъемы. Очень часто период горячего воодушевления от обретения веры сменяется сердечным охлаждением, когда всё связанное с Богом и Церковью исполняется «по долгу», но без радости. Эти периоды бывают очень долгими, трудными и опасными, ведь именно тогда кто-то отходит от церковной жизни. Появилось даже такое понятие – расцерковление, и оно

активно обсуждается сегодня в интернете.

На чем чаще всего «спотыкается» современный христианин? По каким причинам его христианская церковная жизнь замирает или прерывается? Мы беседуем об этом с владыкой Лонгином (Корчагиным), митрополитом Саратовским и Вольским.

– Владыка, начиная разговор о том, по каким причинам «ломается» церковная жизнь человека, наверное, стоит сказать, какой она должна быть, в чем заключается.

– Церковная жизнь верующего человека должна утверждаться на вере в Бога. Всё, что он делает, с чем сталкивается в своей жизни, он должен оценивать, исходя из слова Божиего.

Я убежден, что каждый, кто пришел в Церковь, помнит то чувство особой радости, я бы даже сказал – счастья, которое он испытал, уверовав в Бога и открыв для себя церковную жизнь с ее Таинствами. Человек чувствует, что перед ним открылся совершенно иной мир, который заменяет для него всё остальное и превосходит весь его предшествующий жизненный опыт. Часто неопита даже нужно удерживать от каких-то крайностей, готовности «выполнить и перевыполнить» все существующие писанные и неписанные правила, настоящие или выдуманные, – такая ревность его преисполняет.

Но проходит какое-то время, человек успокаивается. И очень хорошо, если при этом он и дальше продолжает не просто регулярно ходить в церковь и соблюдать посты, но и исполнять Евангелие в своей жизни, считать его основой своего отношения к миру, Богу и людям. Собственно говоря, это и есть правильная церковная жизнь.

– Обо что чаще всего «спотыкаются» современные христиане?

– О самих себя...

Я сейчас скажу довольно непопулярную вещь: наше время – все-таки время достаточно сытой жизни. При том что мы привыкли плакаться: мол, у нас всё плохо, мы живем в непростое время... – но все-таки мы (особенно те, кто вырос при советской власти) честно должны сказать, что живем хорошо. А человек сытый, недавно научившийся жить в обществе потребления, занят только самим собой. Это проявляется и в его церковной жизни, если она у него зарождается хоть в какой-то степени. Кстати, это относится и к нам, духовенству. Мы такие же люди, поэтому все наши недостатки, проблемы, в общем-то, такие же, как у всех.

И вторая главная черта современного человека: от всего, в том числе и от своей церковной жизни, он ждет каких-то заметных внешних результатов. Святые отцы часто сравнивали подвижников со спортсменами-олимпийцами. В раннехристианских произведениях слово «атлет» употреблялось почти как синоним слову «подвижник». К такому сравнению прибегал сам апостол Павел: *Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы – нетленного* (1 Кор. 9: 24–25). Но сегодня и это сравнение воспринимается по-другому. Например, современный человек занимается спортом. Чего он хочет? Он хочет видимых результатов: стать сильным, суметь дать отпор в случае необходимости – или даже просто сбросить лишний вес и сформировать хорошую фигуру. На самом деле всё, что мы сегодня делаем, нацелено на конкретный осязаемый результат. Человек готов достаточно долгое время прилагать усилия – но результат он должен видеть.

Церковная жизнь не предполагает сиюминутных и явственных результатов. Результат церковной жизни – сама жизнь в Боге

Многие люди так же относятся и к церковной жизни: «Я начал ходить в церковь, пощусь в среду и пятницу и все посты большие и малые – а что дальше?» Человек начинает ждать каких-то видимых результатов. Может быть, не того, что он сможет передвигать горы или ходить по воде, как преподобная Мария Египетская, – но по крайней мере каких-то ярких эмоций. Образно говоря, после каждого Причастия он исследует: «Я так хорошо готовился. Что во мне изменилось, что я от этого получил?» И чаще всего он видит, что зримых «результатов» нет, а есть лишь одни постоянные усилия.

Но дело в том, что церковная жизнь не предполагает сиюминутных и явственных результатов. Собственно, результат церковной жизни – сама церковная жизнь, сама жизнь в Боге. И есть достаточно много людей, которые понимают это и живут именно так. Это люди, для которых благодарение Богу за каждый прожитый день является содержанием их веры и, может быть, главным плодом их церковной жизни.

– Вы не раз говорили, что к самым тяжелым последствиям в нашей церковной жизни привела утрата живой традиции. А что мы подразумеваем, когда говорим: «Это человек глубокой церковной традиции»?

– Думаю, прежде всего, вот это умение жить в Церкви, не гонясь за какими-то результатами. Многие из нас знали таких людей, хо-

тя, как правило, они всегда были незаметны. Они ходили в храм, соблюдали все церковные установления: молились, постились, исповедовались, причащались. И, как тихий свет, освещали всё вокруг – настолько убедительно, без слов, свидетельствуя о бытии Божиим и о красоте жизни с Богом, что, просто глядя на них, другие задумывались о вечности, о так называемых «проклятых» вопросах и приходили к Богу. Такие люди были и есть. Евангельская любовь, уважение ко всем, готовность помочь, отложив все свои нужды и потребности, открытость к окружающим, отзывчивость, настоящее бесребреничество... – можно еще и еще называть добродетели, которые характерны для таких людей.

Вот я говорю это, и мне вспоминается замечательная женщина – Ольга Константиновна Пудовочкина - саратовский архивист. Казалось бы, не было в ней ничего яркого. Но, во-первых, она была очень счастливой (хотя, с точки зрения человека внешнего, что за жизнь была у нее: одинокая больная женщина, всю жизнь проработала в архиве...). А во-вторых, она была настоящим христианином. У нее была, я бы сказал, высшая степень христианского правильного устройства: она не рвалась к чему-то высокому, не ожидала каких-то благ от своей церковной жизни. А сколько людей было согрето ее теплом! Вот у таких христиан церковная жизнь не замирает и не спотыкается. Они до самой смерти живут, благодаря Бога абсолютно за всё – и доброе, и не очень.

Вспоминается Г.К. Честертон с его знаменитым: кто я такой, чтобы смотреть на этот одуванчик, за что мне этот дар? А Честертон, как мы помним, жил все время в состоянии умирания. С его болезнью каждый новый день был для него даром Божиим, он благоговел от одной мысли о том, что Господь вновь и вновь давал ему возможность видеть это чудо – мир, Им сотворенный.

Конечно, страдания – печальное свойство нашей жизни; на самом деле ничего хорошего в них нет, это последствие грехопадения. Но когда человеку очень хорошо, он забывает не только о Боге, но о многих важных вещах, часто и о своих близких – вообще обо всем, кроме самого себя. А когда человек утеснен со всех сторон, его сердце, смягченное этим утеснением, по-особому глубоко воспринимает Бога.

– Сегодня многим заметно охлаждение к вере и церковной жизни, к богослужению, спад той бескомпромиссной церковной активности, которая характеризовала 1990-е и даже 2000-е годы. Есть и такое мнение: «Ощущение, что люди перестали верить в скорый конец света и расслабились. Ведь одно дело – подготовиться и умереть по-христиански, и совсем другое – жить целую жизнь по-христиански, воспитывать детей, ходить на работу, думать о будущем. Второе гораздо сложнее».

– Что касается конца света, я не стал бы об этом говорить: если люди приходили в Церковь от испуга перед скорым концом све-

та, они были неправы. Действительно, в 1980–1990-е годы алармистские настроения были очень сильны. Это естественно, поскольку произошел слом не просто привычного уклада жизни, а целой эпохи, и люди были растеряны. Однако духовно здоровые наставники и тогда старались удерживать прихожан от панического испуга перед Вторым пришествием.

Люди и сегодня приходят в Церковь. Это видно даже по тому, что продолжается активное храмовое строительство. В Саратове в 2003 году, когда я приехал сюда, было 12 храмов. Сейчас их 47, буквально в течение года будет 62. И эти храмы не пустуют, они наполнены людьми. Однако, действительно, нынешнее время отличается от периода 1990-х годов, в том числе и в церковном плане. И люди, которые приходят сегодня в Церковь, уже иные: это просто уже другое поколение, с другим внутренним настроем. Повторю, эти люди – чада потребительского общества, ведь идеология потребления сегодня – господствующая идеология, изливающаяся на наших современников по 24 часа в сутки.

Люди сегодня относятся потребительски ко всему – и к Церкви тоже

Мы часто жалуемся на то, что храм воспринимается людьми как магазин: «Я заплатил, давайте обслужите меня». Это плохо. Надо признаться, что этому способствуют и сложившиеся в Церкви «товарно-денежные отношения» – та система пожертвований за требы, которой сегодня нет альтернативы, к сожалению. Альтернатива – это десятина, но убедить сегодняшних прихожан, что нужно ежемесячно платить десятину на храм, – вещь немислимая и в наших условиях просто невозможная.

Не надо думать, что потребительство проявляется только по отношению к Церкви. Нет, люди сегодня относятся потребительски и ко всему остальному, в том числе даже к самым близким лю-

дям – родителям, детям и так далее. Вообще же заметнее всего, что в наших современниках нет решимости. Они перегружены информацией, большей частью совершенно ненужной. В духовной жизни, скажем, это приводит к тому, что человек всё знает, но ничего не делает, прилагать усилий не хочет.

– Со временем прихожан почти всегда начинает тяготить обязанность еженедельно присутствовать на службе. Часто люди семейные жалуются на то, что элементарно остаются без выходных, не успевают сделать домашние дела и восстановить силы. Но многие святые говорят, что охлаждение к богослужению – свидетельство глубокого недуга души. Как с ним справиться и совместить свою церковную жизнь и домашние обязанности?

– В самих словах «обязанность присутствовать на службе» заложено совершенно неправильное отношение. Пребывание на службе – это не обязанность, это общение с Богом, это сущностное соединение с Ним в таинстве Причащения. Если отношения с Богом есть в нашей жизни, то служба – это то, к чему мы должны стремиться. Что касается семейных дел... Если есть желание, стремление, то человек найдет возможность побывать на службе, и практика показывает, что ходить в храм по воскресеньям вполне возможно даже для людей семейных. Если же желание остыло по каким-то причинам, то человеку, конечно, легко сослаться на объективные трудности: они есть всегда и абсолютно у всех.

Свои чувства к Богу нужно постоянно возгревать. Если этого не делать, они остынут

Можно ли с этим справиться? Можно, только если очень захотеть. Все святые, которые были духовниками, общались с народом и отвечали на вопросы людей о духовной жизни, говорили о

том, что свою ревность, свои чувства к Богу нужно постоянно **возгревать**. Если этого не делать, они остынут. Точно так же, как и в человеческих отношениях: если мы любим кого-то, то возгреваем эти чувства – стараемся чаще видеться, побольше общаться. Это серьезная ошибка, когда люди считают, что если у них возникли какие-то чувства, то они уже не закончатся. Ничего подобного: со временем охлаждаются любые чувства, даже, казалось бы, такие незыблемые, как чувства родителей к детям, детей к родителям. Их тоже необходимо укреплять, и для этого нужно учиться приносить какие-то жертвы ради близких. Ведь точно так же можно сказать: «У меня мама живет далеко, зачем мне к ней ездить? Я занят, у меня семья, работа, дача, мне надо отдохнуть, на море поехать. А мама – живет она и живет, ничего ей не сделается...» Да многие так и говорят.

Все человеческие чувства – абсолютно все! – нужно воспитывать, беречь и возгревать. Если мы говорим об отношениях с Богом – нужно так же стремиться чаще общаться с Ним: стараться искренне молиться, читать душеполезные книги, делать добрые дела ради Него, соединяться с Ним в таинстве Причащения и так далее.

– **Очень многие говорят, что «спотыкаются» на однообразии, ведь мы по многу лет читаем одни и те же молитвы (утреннее и вечернее правило, каноны к Причастию), исповедуемся в одних и тех же грехах...**

– На самом деле это общая для всех, старая болезнь. Если почитать письма святителя Феофана Затворника, можно заметить, что половина, если не больше, духовных чад пишет ему об этом. Когда человек регулярно читает одни и те же чинопоследования, то, конечно, у него замыливается глаз и, самое главное, сердце. А

когда сердце перестает отзываться на слова молитвы, человеку всё начинает казаться малоинтересным.

Дело в том, что однообразными наши молитвы становятся тогда, когда мы их механически «вычитываем». Наши молитвы – и утренние, и вечерние, и правило ко Святому Причащению – необыкновенно глубоки, в них содержится масса смыслов и образов. Это образец того, какими должны быть отношения человека к Богу. С проблемой привыкания к молитвенным текстам надо бороться, и это можно делать самыми разными способами.

Надо сознательно приучать себя ко вниманию, чтобы каждое слово молитвы отзывалось в сердце

Первый способ, который лежит на поверхности, – сознательно приучать себя ко вниманию, чтобы каждое слово молитвословия отзывалось в сердце. И это сразу всё меняет. Второй способ – разнообразить свои молитвы. Святитель Феофан Затворник предлагал самые разные способы это сделать, например молиться краткими молитвами. Он часто советовал своим духовным чадам взять 24 молитвы святителя Иоанна Златоуста из вечернего правила и повторять их, пока сердце откликается на эти слова. Лично я, когда совсем уже устаю от одного правила, начинаю читать или малое повечерие с канонами Божией Матери из Октоиха, или чин двенадцати псалмов. Самое главное, чтобы новизна молитвенного текста стимулировала человеческое сознание к более глубокому его восприятию.

Лучше, конечно, взять на это благословение у духовника. Если духовника нет, опять же, нужно читать святителя Феофана Затворника. Кстати, в его письмах есть ответы на очень многие вопросы, которые сегодня так же актуальны, как и в его время.

– Еще одна сложность (на это жалуются многие) – отсутствие личных вдохновляющих примеров. Вот, скажем, читает человек увлеченно «Несвятых святых» – и радость потихоньку сменяется грустью: как хотелось бы увидеть таких людей, как отец Иоанн (Крестьянкин), отец Серафим (Розенберг), – но где их найти?

– Да, каждый человек неповторим, и второго отца Иоанна (Крестьянкина) или отца Кирилла (Павлова) между нами нет. Но есть другие люди. Они не обязательно где-нибудь за тридевять земель, они могут быть рядом с нами, в том же приходе, в который мы ходим. Надо просто научиться смотреть вокруг себя. Часто мы жалеем о том, что не встречались с теми святыми и подвижниками, о которых читали в популярных книжках, а в результате не видим пусть не великих, но просто добрых христиан, живущих в Боге рядом с нами. Зачастую, лишь когда они уходят, мы спохватываемся и говорим: «Надо же, какой человек был рядом...»

Есть очень хорошая книга архимандрита Рафаила (Карелина) – «Умение умирать, или Искусство жить». Там есть очень правильные слова: «Святитель Иоанн Златоуст утверждает странную, казалось бы, вещь: что подающий милостыню нищим ради Христа выше оказывавших благодеяния Христу во время Его земной жизни. Слова Христа были сладостны, лик Его прекрасен, Он совершал чудеса, а здесь человек видит нищих – грязных, зловон-

ных». Там есть очень правильные слова: «Святитель Иоанн Златоуст утверждает странную, казалось бы, вещь: что подающий милостыню нищим ради Христа выше оказывавших благодеяния Христу во время Его земной жизни. Слова Христа были сладостны, лик Его прекрасен, Он совершал чудеса, а здесь человек видит нищих – грязных, зловон-

ных и безобразных, – но благодетельствует им ради Христа, и его милостыню в лице этих нищих приемлет Сам Христос. Поэтому будем слушаться наших наставников – также ради Христа, – не обращая внимания на их немощи и недостатки, и, быть может, такое послушание будет иметь больше цены, чем послушание ангелоподобным старцам, имевшим дар чудотворения».

– **Отрицательных примеров в нашей жизни, увы, немало. К тому же, благодаря интернету, о них узнаёт гораздо больше людей, чем прежде. Если человек столкнулся с грубостью в Церкви или прочитал в интернете что-то смущающее о священнослужителе, которого уважал, его душа бывает по-настоящему ранена. Как с этим справиться?**

– Отрицательных примеров в нашей жизни действительно много. А самый отрицательный, я думаю, каждый подает себе сам. И разочарование в самом себе, наверное, самое сильное разочарование, которое постигает человека. Но мы ведь выдерживаем это. Должны научиться выдерживать и разочарование в других, например, узнав о том, что кто-то из людей Церкви оказался не на высоте своего призвания. *Перед своим Господом стоит он или падает* (Рим. 14: 4). Не наше дело судить и исправлять тех, кого судить и исправлять будет Сам Бог. Хотя понятно, что каждый раз это переживается достаточно глубоко и болезненно.

Никогда не надо торопиться с оценками. Если мы хотим быть христианами, нужно быть очень осторожными в своих словах

– **Еще люди говорят, что их отталкивает открытое обсуждение недостатков в церковной жизни. Именно поэтому появляются сайты типа «Ахиллы», такие книги как «Исповедь бывшей послушницы» и т.д. Приведу слова знакомого православного журналиста: «Я с детства знаю одного священника, который оставил служение; это один из лучших людей, которых я встре-**

чала в жизни, – и я не могу не думать, почему так случилось и почему он оказался сторонником “Ахиллы”. Дело не в том, что нам не нравится, что там печатают, а в том, что для людей это важно и резонанс колоссальный...»

– Что касается обсуждения недостатков, я думаю, тут нужно всегда руководствоваться Евангелием. Если у человека есть какой-то серьезный недостаток, надо сказать это ему самому, а не выносить посредством интернета на всеобщее обсуждение и посмеяние. Кроме того, наблюдая за самыми бурными дискуссиями в сети, я вижу, что чаще всего они вызваны недостоверной или неполной информацией или даже основаны на прямой лжи. Никогда не надо торопиться с оценками. Я не советовал бы сразу же чем-то возмущаться и становиться на чью-то сторону. Если мы хотим быть христианами, нужно быть очень осторожными в своих словах.

Еще будем помнить, что наши оценки других людей всегда субъективны – как плохие, так и хорошие, комплиментарные. Кому-то человек кажется лучшим на свете, а тому, кто знает его более глубоко, может так совсем не казаться.

Что касается «Ахиллы», «Исповеди бывшей послушницы» и прочих проектов... Потеря веры или уход из Церкви – это всегда страшная трагедия для человека, как бы он ни хорохорился. Можно даже, как известный отступник А.А. Осипов, мучительно умирая от рака, повелеть написать на своем могильном памятнике: «Радости вам, долгих лет жизни желает атеист и друг ваш Александр Осипов». Но на самом деле, конечно, такой человек не находит себе покоя. И диавол дает ему иллюзию покоя, полноценной жизни в том, что побуждает его всю оставшуюся жизнь бороться с Церковью, ненавидя и унижая то, что он когда-то любил. Это, в общем-то, обычное чувство, психологически легко

объяснимое. Можно найти ему аналогию и в человеческих отношениях, потому что ненависть между людьми бывает наиболее полной и зрелой, когда она проистекает из прежде бывшей любви. А когда человек ненавидит, он уже каждое лыко в строку вставляет: там и правда, и неправда, и выдумка, и преувеличение – всё как в том же «Ахилле».

Хотя сказанное не отменяет того, что в нашей церковной жизни множество недостатков и проблем. Я, как архиерей, могу сказать и о себе. Я вообще человек грешный и знаю свои грехи. Они самые разные, но они все вместе – пылинка по сравнению с тем грехом, который я совершаю, когда рукополагаю человека недостойного. Апостольская заповедь гласит: *Рук ни на кого не возлагай поспешно* (1 Тим. 5: 22), а среди нынешних кандидатов встречаются, к сожалению, люди, которых, как выясняется впоследствии, ни в коем случае нельзя было вводить в клир. Это трудно или почти невозможно распознать заранее: они учились в семинарии, не совершили каких-то грубых проступков.

Пришло время – просили хиротонии, их рукоположили, а потом оказалось, что этим людям близко не надо было подходить к церковному порогу. И такие люди, увы, встречаются везде. Ведь на том же «Ахилле» посмотрите все эти «исповеди» бывших бабюшек: при том что у них были самые разные обстоятельства, понятно, что эти люди совершенно не имели представления о том, кто такой священник, зачем он поставлен и что должен делать. У них совершенно обычные, материальные претензии: им чего-то недодали, или отняли то, что они считали своим по праву, а самая главная проблема обычно – почему его, беднягу, коварнейшим и жесточайшим образом отправили служить в деревню. Это конец жизни, трагедия. Надо срочно всё бросать и писать жалобы в интернет о самодурах-архиереях...

Если подобные проекты имеют заметный резонанс – что ж, вероятно, в этом есть какой-то смысл, если Господь попускает это...

– Наверное, главное в жизни любого человека – нужда в любви, но очень часто сам он не умеет любить. Не секрет, что у нас множество неблагополучных семей, и если человеку «повезло» вырасти в такой семье, если его не любили в детстве, по сути он остается искалеченным на всю жизнь. Он замкнут на самом себе и глубоко несчастен, до него очень трудно достучаться. «Как объяснить, что такое любовь Бога к человеку, если человек не знает, что такое любовь отца к сыну?» – сказал в интервью один христианский психолог. Не от этого ли такое количество недружелюбных, иногда даже грубых людей в наших храмах? Преодолимо ли это?

– Да, действительно, сегодня много неблагополучных семей. Может быть, у меня начинается старческое брюзжание, но я, честно говоря, смотрю на молодое поколение с легким ужасом. Недавно наткнулся на одну фразу в интернете – смешную, но заставившую задуматься: «Трагедия не в том, что мы стали взрослыми, а в том, что теперь взрослые – это мы». Сегодня в жизнь вошло целое поколение людей не то что недолюбленных, а не получивших родительского воспитания. Они эгоистичны, невоспитанны даже в бытовом смысле, у них не воспитаны чувства. Они не умеют любить, даже если хотят любить: они не знают, что это такое, в чем это должно выражаться, кроме каких-то физиологических проявлений. И самое страшное, что сейчас это поколение уже растит своих собственных детей. Наверное, все старики так всегда говорили, и я понимаю, что не оригинален, но иногда мне становится страшно, потому что я вижу это и в Церкви. В том числе среди нашей молодежи, которая учится в православных гимназиях, в семинариях, а значит, возможно, среди будущих священников.

Как это преодолевать? Мы пытаемся по мере наших сил и возможностей. Но возможности наши очень невелики и зачастую не могут перевесить тот поток негативных примеров, которые дают социальные сети и которыми живет сегодняшняя молодежь. И действительно, вопрос о грубости в храмах, о недружелюбности людей, как это ни тяжело говорить, достаточно актуален, но сам по себе является лишь частным проявлением основной проблемы нашего времени: масштабного сбоя нравственных ориентиров. К сожалению, я не верю, что в скором времени это может быть преодолено.

– **Общее оскудение веры в последние времена человеческой истории неизбежно (об этом говорят и святые отцы, и Евангелие: ...и, по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь (Мф. 24: 12); Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле? (Лк. 18: 8)). Что надо помнить, что делать, чтобы самому не поддаться этому духу оскудения?**

– Да, это верно. И, собственно говоря, все эти негативные явления, о которых мы говорим, не сегодня возникли, они были всегда. В разные эпохи христианство то сжималось, как шагреновая кожа, то вновь выходило на поверхность, и проповедь его как бы давала новые импульсы христианскому миру. Так было на Западе, так было и на Востоке. Какие-то здоровые импульсы есть и у нас сейчас, в наше время. Мы иногда делаем триумфалистские заявления, может быть, они не совсем верны. Но, тем не менее, некий повод для радости у нас есть: тот же количественный рост храмов, духовенства и верующих. Это тоже результат, хотя, конечно, его еще предстоит осмыслить.

Действительно, мы знаем из Евангелия, что, *по причине умножения беззакония, во многих охладет любовь; претерпевший же до конца спасется (Мф. 24: 12–13)*. Знаете, когда я был послуш-

ником в Троице-Сергиевой Лавре, я прочитал «Отчник» епископа Игнатия (Брянчанинова). Впервые мне, вчерашнему выпускнику филфака, попала в руки такого рода книга. Я был от нее в полном восторге. Но в конце прочитал слова: «Отступление попустиено Богом: не покусьись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избежать влияния его». Я настолько был не согласен с этими словами и возмущен ими, что во мне всё кипело и я горячо спорил про себя со святителем Игнатием... Но вот чем дольше я живу на свете, тем больше понимаю, что это самые точные слова, которые могут быть сказаны относительно современности. Отступление действительно попустиено Богом, потому что Бог оставляет человеку свободу. А пользуется человек своей свободой, к сожалению, чаще всего не ко благу.

Митрополит Саратовский Лонгин (Корчагин)

